

## **И боги услышат**

### **Пролог**

“Убирайся”, - в бессильном гневе думал Ваймари, сжимая татуированные кулаки.

Он стоял у кромки прибоя, вглядываясь в горизонт. Там, где лазурное небо смыкалось с гладью моря, плыла черная масса, похожая на низкую грозовую тучу. И от одного взгляда на неё мужчину, с ног до головы покрытого знаками почёта и отваги, трясло словно сопливого юнгу.

Морской бриз уже давно унёс вонь чудовища. Сигнал на маяке сменился с зелёного на белый. Но его маслянистая горечь, отдающая грязью поганой сделки, всё ещё душила Ваймари, сжигая нутро и сжимая горло. В ушах стояло эхо крика. О предки, как же громко кричал Ли. Нет, его больше нельзя называть по имени. Не только из уважения к традициям, но и ради собственного рассудка. Неудачник. Юнга Ли навсегда превратился в неудачника. А думать о них не дело.

- Капитан, - раздалось за спиной. - Вот ты где.

Слово кольнуло предплечье - туда, где нашла своё место чёрная татуировка в виде четырёх полос: трёх параллельных и одной завязанной петлёй-ромбом. Ваймари обернулся. К нему в развалку шёл Дугал. Его грудь украшал знак в виде головы птицы, ошетилившейся стрелами перьев. Над нею чернело копьё - метка старшего охотника.

- Капитан обязан быть со своими людьми, когда делят металл, - укорил Дугал. - А ты всё пропустил! Другие нас обжулили.

Ваймари лишь покачал головой. Того железа, которые сухопутные моряки получали в обмен на дань, никогда не хватало на всех. Младенцев-угольчат - когда они попадались - тем более. Каждый капитан пытался урвать побольше для своих. Но сегодня никто не посмеет обделать его деревню долей. Все знают, какую цену они заплатили, пускай и невольно. В этом году неудачник должен был быть предсказан горной деревне. И юнге Ли было рано сбрасывать детскую рубашку. Но он сам выбрал свою судьбу, решив проследить за чудовищем.

Взгляд Ваймари вернулся к морю. Страшно думать, что всё произошло всего два часа назад. Зверь возвышалось над косой, огромный, будто дом. Его испещрённая шрамами шкура матово блестела и лучилась изнутри колдовским светом. Увидеть такой кошмар и не покрыться черным плющом дозволялось лишь капитанам и их помощникам из мудрых. А теперь чудовище превратилось в едва различимую точку у горизонта. Ни одна лодка не умеет плавать так быстро. Тем более против ветра.

Ваймари закрыл глаза. Перед его внутренним взором стоял зелёный свет маяка и бьющийся в ужасе паренёк, которого пришлось волочь прямо к раззявленной пасти. Капитан и не представлял, что человеческое существо может так *орать*, умоляя о милосердии.

Дугал хлопнул его по плечу, выводя из раздумий:

- Послушай, хреново, конечно, что так получилось. Но неудачник сам полез поперёк табу. И на что надеялся?

Ваймари пожал плечами, заклиная: “Предки, пусть это будет в последний раз. Дети не должны так глупо ломать судьбы”.

Вдруг, ветер донёс до Ваймари жалобный всхлип. Чайка? Нет, звук был слишком высоким. Капитан огляделся, стараясь отыскать его источник. Глаз Дугала оказался острее. Охотник махнул рукой, указывая в сторону пальм:

- Там.

По тропинке между стволами ковыляла девчонка из юнг. В её черных волосах багровела орхидея. Цветок был примечательный: крупный, с бархатистыми лепестками цвета заката. Но малышку такая красота, похоже, не радовала. Её лицо было перекошено, а в руке что-то блестело. Нож из цельного куска нефрита. Его лезвие плавилось в лучах полуденного солнца, отливая зелёным. Совсем как заплаканные глаза девчонки.

- Благослови предки детей с их мелкими бедами. - Умилился Дугал.

Ваймари покосился на него:

- У неё нож.

- И что? Не нравится - отбери и идём на камбуз. Обед скоро.

Капитан махнул рукой: мол, давай без меня. Охотник только фыркнул, но спорить не стал. Развернувшись на пятках, он зашагал к деревне. Ваймари же поспешил к пальмам.

- Стой! - Крикнул он, обращаясь к девочке.

Малышка покорно замерла, странно сгорбившись. Пальцы её босых ног нервно загребали мелкий песок. Острые тени пальмовых листьев падали на доходившую до колен рубашку, расшитую знаками - типичную одежду юнги.

- Капитан, - всхлипнула она.

Ваймари в три шага оказался рядом с ней и, опустившись на колени, спросил:

- Что случилось?

Она открыла рот, но вместо ответа лишь судорожно глотнула воздух. Растопыренные пальцы потянулись к орхидее в чёрных кудряшках. Ваймари же куда больше интересовал нож. Самодельное лезвие покрывали скользкие разводы и розоватые ошмётки. Воззвав к судьбе, Ваймари порылся в памяти в поисках имени девочки. Благо долго искать не пришлось - на острове было не много людей с такими зелёными глазами.

- Нилани, - позвал он. - Что случилось? Я не смогу помочь, пока ты молчишь.

Плечи девочки дрогнули, носик сморщился. По щекам покатались крупные слёзы, и она принялась утирать их широкой рукавом рубашки. В ней малышка, едва начавшая двенадцатый год жизни, выглядела совсем беззащитной. Если, конечно, не считать ножа. И где она его достала?

- Я... Я... - пробормотала она, а потом горячо выпалила. - Меня чудовище заберёт. А у него даже ушей нету.

И зарыдала.

Первым делом Ваймари выцепил у неё оружие. Осмотрел лезвие, принялся. Пахло тинной и рыбьими потрохами — уже хорошо. Капитан бросил нож на песок и неловко попробовал приобнять девчонку, но та увернулась и, отскочив на несколько шагов, вскрикнула:

- Не трогай меня! Заразишься!

- Да хватит уже! - раздалось рядом. - Ведёшь себя как дура.

Повернув голову, капитан увидел ещё одного юнгу - мальчишку с лохматыми чёрными дредами. Он стоял чуть в стороне, свесив руки по бокам. Лицо его сковывала

маска нахальства, но глаза выдавали. Испуганные, загнанные - возможно, из-за того, что зрачок и радужка сливались в сплошное чёрное пятно. На щеке у мальчишки алел кровоточащий порез. От ножа? Нет, ерунда. Не могла же девочка - юнга без судьбы! - поднять оружие на живого человека. Только не в его деревне. И всё-таки, как говорили предки, если слышишь стук копыт не думай про лошадь. Все лошади давно вымерли.

Нилани повернулась к мальчишке, багровея от ярости, и Ваймари всё-таки поразился, что отобрал у неё оружие.

- А ну повтори!

- Дура. Чудовище тебя не тронет. Оно уплыло, - юнга затравленно глянул на капитана. - Правда?

“Конечно”, - хотелось ответить Ваймари. Но вместо этого он свёл брови и потребовал:

- Объяснись, Тарис.

Мальчишка передёрнул плечами.

- Она постоянно жаловалась, что ракушкой рыбу чистить не удобно. А сегодня вообще плакала из-за неудачника. Вот я и принёс нож. Ну и... — Тарис отвёл взгляд и безотчётно потёр щеку, размазывая подсыхающую кровь, - цветок. Подарок.

Девочка зло шмыгнула носом и процитировала:

- Человеку без судьбы нельзя украшения носить... А я... я... - Нилани поднесла растопыренную ладонь к орхидее и снова заплакала. Дрожащие пальцы всё не решались дотронуться до мягких лепестков, словно те источали яд. Но вот дёрнулись. Девочка попыталась выдернуть цветок - но тот не подался. Только сейчас Ваймари заметил что

толстый стебель, покрытый мелкими отростками и липким смолянистым соком, прочно запутался в чёрных кудряшках. Выглядела Нилани совсем как птичка, вот-вот готовая сорваться с места и улететь. Только у птиц слёз не бывает. Как и глаз такого колдовского цвета.

“Если она сейчас убежит, - с тревогой подумал Ваймари. - то пожалуй наделает глупостей”. Заговорив, он постарался чтобы голос звучал помягче:

- Ты хорошо знаешь законы. - Его свободная рука вслепую шарил по песку в поисках ножа. - Вас боцман учит? А сказки тоже рассказывает?

Девочка согласно затрясла головой.

- Давай я угадаю твою любимую? - продолжил Ваймари. - Может про земнородные консервы? Когда все деревни пол года ели до сыта?

- Нет. - Нилани перестала плакать и смущённо потупилась. - Про искательницу Тау.

Капитана передёрнуло, хоть он и постарался не подать виду. Ну конечно, маленьким девочкам всегда нравится образ Тау с её яркими побрякушками и историями о походах за море. Но о том, как кончила эта “героиня” дети вспоминать не любят. Да и взрослые тоже.

- А почему ты любишь Тау? - уточнил Ваймари, нащупывая ладонью рукоять ножа.  
- Нравятся её костюмы?

- Нравятся, но... - Нилани сморщила нос, озадаченная что взрослый просит объяснять очевидное. - Она пыталась вернуть людям магию!

- Угу. - Фыркнул молчавший до этого Тарис. - И накликала на остров чудовище,

которое сначала сожрало её деревню, а теперь требует дань!

Девочка побледнела от ярости:

- Это не её вина! Она пыталась помочь людям!

- Значит, - перебил Ваймари, - ты тоже хочешь помогать?

- Да! - Девочка сделала шагок ему на встречу.

- Ты можешь стать, например, знахаркой. Лечить заболевших, направлять слабых.

Понравилось бы тебе такое?

- Конечно!

Ещё один шаг. Подавшись вперёд, капитан крепко взял Нилани за плечо, удерживая её на месте:

- Если постараться, у тебя наверняка всё получится.

Малышка улыбнулась. Сверкнул нож. Она даже вскрикнуть не успела, как злосчастный цветок упал на песок вместе с прядью волос. Нилани уставилась на него, словно на мёртвую змею.

- Не прилипло? - выдохнула она, осторожно ощупывая голову. - Но я не понимаю. Я же нарушила. Из него должен был прорасти плющ. Почему ничего не случилось?

- Традиция что говорит? - переспросил капитан. - Надевать нельзя. А ты разве надевала? Разве *хотела* надеть?

Нилани мотнула головой. На лице её всё ещё темнело подозрение.

- Учись думать, знахарка, - Ваймари коснулся кончика её носа и тепло улыбнулся. - А пока ты рыбу-то дочистила? Нет? Ну иди. Не то матери сердиться будут.

Девочка важно, по-взрослому кивнула. Капитан ожидал, что девочка сразу же

убежит, но вместо этого она бросила ещё один уничтожающий взгляд на Тариса, а потом вдруг наклонилась и воровато подхватила цветок. Затем заспешила прочь, заботливо стряхивая песчинки с бархатных лепестков. Ваймари оглянулся на горизонт и от сердца у него отлегло. Чёрная точка исчезла. Чудовище ещё вернётся. Но не сейчас, не сегодня.

Дождавшись, пока Нилани скроется из виду, капитан обратился к мальчишке:

- Подойди.

Тарис боязливо приблизился и сел на песок, скрестив ноги. Затем снова потрогал щёку, морщась. “Спросить об этом?” - мелькнуло в голове у Ваймари. Но он отмёл эту мысль. К чему ещё больше стыдить пацана? Безымянный палец капитана обхватывали три чернильные линии - по одной за каждый раз, когда женщина выводила в мир его потомка. Два “кольца” были прерывистыми, в знак того, что родившиеся оказались девочками. Одно - сплошным. Ваймари нравилось, что сын растёт его копией. Но, увы, бойкий характер означал частые неприятности.

- Ну что, - поинтересовался капитан, пробуя пальцем лезвие неказистого ножа, - на старших насмотрелся? Камушки-цветочки, да?

Тарис только сжал зубы.

- Есть что сказать в своё оправдание? - спросил Ваймари.

Мальчик отрицательно мотнул головой, но потом пробормотал:

- Нефритовые.

- Что?

- Глаза. У неё.

Ваймари отвесил ему затрещину. Затем пояснил:

- Не твоё это дело. Подожди. Сначала обзаведитесь судьбой, а уж после разглядывайте, что там и у кого какого цвета. - Капитан хмыкнул. - Нож где нашёл?

Небось у Дугала выпросил?

Тарис оскорбился:

- Я сам сделал!

- Хм. Можно было и лучше. Бить-то надо с умом. Мягко, вбок. - Он сжал кулак и показал как. - Скол всегда идёт вкось от тесла. Идём, попробуем снова. Время есть раз уж обед мы всё-равно пропустили.

Вторая заготовка вышла не намного лучше первой, но Тарис не расстроился. Успеет ещё научиться. Это было правдой: в конце концов, до его похорон оставалось чуть меньше пяти лет.

## **Часть 1. Похороны**

### **Глава 1.01. Ритуал**

Общий дом сотрясаясь от барабанного боя. Его деревянные стены давно рассыпались бы, если бы их не держали рёбра небесных китов. Драгоценные кости, некогда сковывавшие горящее сердце чудовищ, впитывали людское горе и уводили его в землю, чтобы оно не тревожило две висящие в небе луны. Внутри дома пахло потом и апельсинами. Ещё недавно здесь была свалена подготовленная дань. Теперь её место заняли мертвецы. Одиннадцать тел, каждый под своим куском плетёного паруса. При одном взгляде на них ладони Ваймари кололо от чувства вины.

Ханора поджидала капитана рядом с распахнутой дверью, из которой тянуло жаром. В седых волосах ржавели рыжие пряди, а между ключицами чернел положенный знахарке цветок-шестилистник. Старуха оставалась спокойной, хотя лучше Ваймари знала о предсказании. Завидев капитана, она кивнула. Пора начинать. Как бы там ни было, ритуал должен быть соблюден, а слова сказаны.

- Сегодня мы прощаемся с одиннадцатью детьми, - Ваймари зашел в дом и двинулся сквозь толпу, касаясь протянутых рук и сгорбленных плеч. - Умными детьми, послушными детьми.

Покрытые черными знаками женщины и мужчины стояли, склонив головы. Их незамутненная лишним знанием скорбь смешивалась с жирным дымом жаровен и, поднявшись сквозь световой люк, растворялись в предрассветном небе.